

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).033+271.2–726.1(470)|13|+929Петр

МИТРОПОЛИТ ПЁТР И ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ СОБОР

С. Ю. Тарабрин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: tarabrin.serzh@yandex.ru

В данной статье рассматривается противостояние митрополита Петра и великого князя Михаила Тверского, пытавшегося подчинить своему влиянию митрополичью кафедру в начале XIV в. Основное внимание уделено Переяславскому Собору, на котором Михаил пытался добиться отстранения Петра от митрополичьей должности.

Ключевые слова: Переяславский Собор, Михаил Ярославич Тверской, митрополит Пётр.

Metropolitan Peter and the Council of Pereyaslavl-Zalesky

S. Yu. Tarabrin

The article is devoted to the confrontation of Metropolitan Peter and the Grand prince Mikhail of Tver, who tried to subdue the metropolitan cathedra in the early XIV century. The emphasis is made on the Pereyaslavl-Zalesky Council, when Mikhail tried to remove Peter from the metropolitanate.

Key words: Council of Pereslavl-Zalesky, Mikhail Yaroslavich of Tver, Metropolitan Peter.

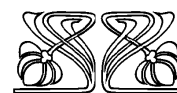
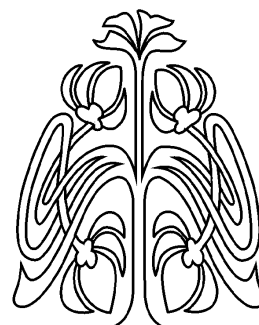
DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-291-295

В начале XIV в. Тверское княжество вышло на ведущие позиции в Северо-Восточной Руси. В период между 1265¹ и 1285 гг.² в Тверь переселился Полоцкий епископ Симеон, что ознаменовало открытие самостоятельной Тверской епархии. В 1285 г. был освящён первый каменный храм после Батыева нашествия – Спасо-Преображенский собор³, а в 1294 г., во время нашествия Дюденевой раги, монгольские войска не решились идти на Тверь⁴. В 1304 г. тверской князь Михаил Ярославич вступил в борьбу за великокняжеский ярлык, который и был им получен от хана Тохты⁵.

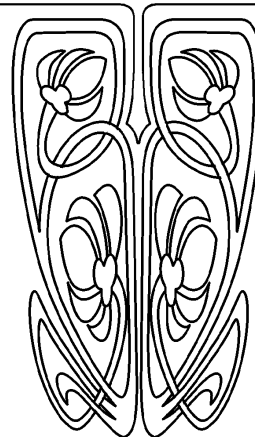
Усиление Тверского княжества и активная церковная политика тверских князей предопределили попытку Михаила Ярославича поставить во главе митрополии своего приближённого. Им оказался игумен Геронтий. Хотя в источниках и не говорится, чьим ставленником он был, общепризнанным является предположение, что Геронтий был выдвиженцем Михаила Ярославича Тверского, который на тот момент являлся великим князем Владимирским⁶.

Л. Н. Гумилёв видел в выдвижении Михаилом Геронтия желание следовать греческой модели союза «трона и алтаря»⁷. Видимо, историк подразумевал господствовавшую в Византии идею «симфонии властей», когда церковная и светская власть были разведены между собой, но сообща «гармонично обустроивали жизнь человеческую»⁸. Однако на практике оказывалось, что император «вел образ жизни первосвященника»⁹, активно вмешиваясь в жизнь церкви, назначая и смещая патриархов, созывая церковные соборы.

Стоит отметить, что на начало XIV в. ещё не установилась практика назначения Константинопольскими патриархами на должность Киевских митрополитов ставленников русских князей¹⁰. Традиция поставления во главу Русской митрополии греков к XIV в. стала постепенно уходить в прошлое. Изменения начались после монгольского нашествия, когда Русская митрополия лишилась своей главы – митрополита Иосифа, грека, судьба которого после падения Киева в 1240 г.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

неизвестна¹¹. Собор русских епископов в 1243 г.¹² выбрал в митрополиты Кирилла, печатника князя Даниила Галицкого, который был утверждён патриархом в 1250 г.¹³. Подобный прецедент мог пробудить в русских князьях стремление к постановке на место главы Русской митрополии своих сторонников, что привело бы к дальнейшему усилению их власти. Естественно, что и Михаил Тверской стремился заполучить столь важного союзника. Однако попытка Михаила потерпела неудачу. Константинопольский патриарх Афанасий I (ок. 1235 – ок. 1315) посвятил в сан митрополита ставленника галицкого князя Юрия Львовича игумена Ратского монастыря Петра (ум. 1326).

В «Сказании о смерти митрополита Петра» дается красочное описание избрания нового митрополита, происходившего в Константинополе: «И вниде <...> въ сборъ ко преподобному патриарху Афанасію, исполнися храмъ благоуханіа, и разум <...> Афанасей, яко Богомъ посланъ есть пути святительскому, освяти его и бысть митрополитъ»¹⁴. У Геронтия же, прибывшего ко двору патриарха после Петра, Афанасий забрал святительские одежды, икону и передал их новоизбранному митрополиту.

Причинами, по которым патриарх отдал предпочтение Петру, согласно «Сказанию», стали святость самого Ратского игумена и прибытие того в Константинополь раньше конкурента Геронтия. Однако, как отмечает И. Мейендорф: «Прошло три года, прежде чем решен был этот церковный спор. Столь долгое промедление нельзя объяснить лишь длительностью путешествия в Константинополь: совершенно очевидно, что нажим заинтересованных сторон и обсуждение условий заставляли патриархат долго колебаться»¹⁵. Как отметил Б. В. Кричевский, поставление митрополитов на Русь «осуществлялось не только на основе канонических предписаний, оно отражало состояние русско-византийских отношений, учитывало мнение великих князей, внутриполитическую борьбу на Руси, а также личность самого митрополита»¹⁶. Вероятно, что первоочередным при избрании Петра был политический мотив: Афанасий нуждался в верном стороннике и проводнике своих идей на Руси.

Всё время нахождения Афанасия в чине Константинопольского патриарха прошло в борьбе с епископатом, который смог даже на время свести его с кафедры. Опорой в противостоянии с епископами для Афанасия были прежде всего поставленные им архиереи¹⁷. Как сторонник строгой морали и борец за улучшение нравственного облика духовенства он, по-видимому, стремился назначать на посты людей, отвечающих его взглядам на развитие церкви. Игумен Пётр вполне мог отвечать этим требованиям, так как уже был известен как основатель монастыря и иконописец: согласно «Сказанию», обитель Ратского игумена посетил митрополит Максим, которому Пётр подарил икону Богородицы своего письма¹⁸. В пользу строгости отбора кандидатов патриархом Афанасием свидетельствуют

данные «Сказания», где упоминается, что Пётр и Геронтий проходили испытания¹⁹.

Свою роль для патриарха могло сыграть и желание снова объединить Галицкую и Русскую митрополии, разделившихся в начале XIV в.²⁰, при этом не вызвав недовольства галицкого князя Юрия Львовича²¹. Возможно, против Геронтия сыграло опасение, что он как претендент Михаила Тверского подпал бы под сильное влияние от великого князя, так как уже при митрополите Максиме митрополичья кафедра была перенесена во Владимир²², чего Афанасий как сторонник независимости церкви не мог допустить. В пользу этого предположения говорит и Житие Петра, написанное митрополитом Киприаном: «Не достойно мирянам избрания святительского творить»²³. Однако к свидетельству Жития стоит относиться с осторожностью: оно во многом носило публицистический характер²⁴, и данная цитата вполне могла быть отсылкой к действиям Дмитрия Донского, который сам активно вмешивался в религиозные дела.

Интересно предположение П. П. Соколова, что причиной поражения Геронтия стала «наивность» Михаила Тверского, который не заручился поддержкой императора, т. е. не прислал ему даров²⁵. Однако подобный промах со стороны Михаила Ярославича, довольно опытного политического деятеля, выглядит маловероятным. К тому же патриарх Афанасий отличался независимым характером и вполне мог не рассматривать ручательство светских правителей как весомый довод.

По приезду на Русь митрополит Пётр развернул активную деятельность. В 1308 г. он посетил Киев, в 1309 г. – Владимир, где поставил Новгородским архиепископом Давида²⁶, на следующий год отправился в Брянск, где пытался прекратить разразившуюся там междоусобицу²⁷.

Примерно в это же время состоялся Переяславский Собор, на котором судили митрополита Петра. Сведения о Соборе скупы и противоречивы. Основные сведения о нём содержатся в «Сказании о смерти митрополита Петра»²⁸ и в «Истории Российской» В. Н. Татищева²⁹, во многом противоречащей «Сказанию». «Сказание о смерти митрополита Петра», как было доказано В. А. Кучкиным, принадлежит перу неизвестного москвича, современника произошедших событий, а не Ростовскому епископу Прохору, участнику Собора, как считалось раньше³⁰.

Также необходимо сказать о редакции «Жития Петра», составленной митрополитом Киприаном³¹. В этом памятнике содержится более подробное описание Переяславского Собора, чем в «Сказании»³², но, «сознавая себя достойным преемником Петра, Киприан придал в Житии кульминационное значение сходным у него и у Петра эпизодам борьбы за митрополичий престол. Дополняя текст Жития, он сначала завуалированно, а потом и прямо говорит от своего лица»³³.

Помимо этих источников данные, имеющие отношение к Собору, можно обнаружить в двух

посланиях: «Послание Нифонта, патриарха Константинопольского, к великому князю Михаилу всея Руси»³⁴ и «Написание Акиндина, мниха лавры Святой Богородицы, к великому князю Михаилу о поставляющих мзды ради»³⁵.

Точная дата Переяславского Собора неизвестна. В. Н. Татищев относит данный Собор к 1313 г.³⁶, однако Э. Клюг отнес его к 1309 г., основываясь на том, что патриарх Афанасий, чей посланец присутствовал на Соборе, был во главе Константинопольского патриархата до 1309 г.³⁷ В пользу того, что Собор проходил во время патриаршества Афанасия, говорит и найденная в июле 2014 г. в Спасо-Преображенском соборе Переяславля-Залесского печать патриарха Афанасия³⁸.

По свидетельству «Сказания», причиной созыва Собора стали происки Тверского епископа Андрея, пытавшегося сместить Петра, «послав хулу на святого Петра митрополита Афанасию патриарху»³⁹. Из послания патриарха Нифонта, преемника Афанасия, можно также сделать предположение, что в осуждении Петра был заинтересован Михаил Ярославич. Тверской князь вел переписку с патриархом и отправлял ему посольство с жалобами на действия митрополита⁴⁰. Поэтому маловероятной выглядит версия Н. С. Борисова, что Михаил не пытался сместить митрополита, а Переяславский Собор носил сугубо внутрицерковный характер⁴¹. У В. Н. Татищева инициатором Собора выступал митрополит Пётр, который этим способом пытался добиться осуждения ереси, распространившейся из Новгорода, и под влияние которой подпал епископ Андрей⁴². Другие источники не подтверждают наличия ересей в тот период, за исключением сведений о еретике Сеите, существование которого ставится под сомнение⁴³. П. П. Соколов выдвинул версию, что инициатором смещения Петра выступил не Михаил Тверской, а епископ Андрей, недовольный вмешательством митрополита в дела Тверской епархии, в то время как князь лишь поддерживал епископа⁴⁴.

Однако слабое освещение в источниках роли Михаила вполне может быть связано с политической обстановкой, в которой эти источники создавались. Так, «Сказание» было написано во время великого княжения Александра, сына Михаила⁴⁵, а митрополит Киприан, составитель Жития Петра, был в тесных отношениях с тверским княжеским домом, так в 1382 г. во время нашествия Тохтамыша он бежал из Москвы в Тверь⁴⁶.

Исходя из послания Нифонта, Михаил Ярославич обвинял Петра в симонии и освящении браков между родственниками в четвертом и пятом коленах⁴⁷. Содержит обвинения о симонии в отношении Петра и послание тверского монаха Акиндина⁴⁸, который был отправлен в Константинополь к патриарху Нифонту епископом Андреем⁴⁹.

Браки до шестого колена родства были запрещены на Руси⁵⁰. Однако, по мнению П. П. Соколова, допущение близкородственных браков Петром было связано с греческой практикой, зачастую не

обращавшей внимание на подобные связи, и что деятельность митрополита в этом вопросе была «мудрой мерой пастырского снисхождения»⁵¹.

Вопрос о симонии поднимался в Русской митрополии и ранее. Так, в 1274 г. во Владимире состоялся Собор, который осудил продажу церковных должностей, но при этом было установлено, что «да возьмут клирошане 7 гривен от попывства и от дьяконства от обоего»⁵². Подобное допущение, по мнению Е. Е. Голубинского, привело к тому, что и эта сумма могла расцениваться мздой за поставление. Именно так и посчитал епископ Андрей, когда митрополит Пётр стал взимать плату⁵³. Н. С. Борисов предположил, что причиной обвинений могло стать повышение взимаемой платы, произведённое Петром⁵⁴.

Церковный Собор состоялся в Переяславле-Залеском, который с 1302 г. относился к владениям московских князей⁵⁵. Выбор этого города был на руку митрополиту: так как Юрий Данилович Московский был главным конкурентом Михаила Ярославича в борьбе за Владимирский стол, то он готов был оказать поддержку Петру. Причиной же, по которой Собор не проходил в стольном Владимире или великокняжеской Твери, по всей видимости, было отсутствие Михаила, находившегося в Орде⁵⁶ и не имевшего возможности повлиять на место и ход Собора. Н. С. Борисов предположил, что тверской князь находился в Орде по причине разразившейся на Руси засухи и неурожая, выпрашивая у хана отсрочки платежей⁵⁷.

Подробное описание состава Собора содержит «Сказание о смерти митрополита Петра»: «и ту бывшую преподобному Семеону, епископу Ростовскому, и преподобному игумену Прохору суци; приехавши же клирику от Костянтина града и призвану суци Андрею епископу, а князю великому Михаилу въ орде бывши, но приехавши сыну его, князю великому Дмитрею, и брату его Олександру, и ины князи мнози, вельможи и воеводы и множество игумень и ерей»⁵⁸. Особо следует обратить внимание на наличие большого числа светских людей. Согласно В. Н. Татищеву, именно заступничество московского князя Ивана Калиты (ок. 1288–1340) помогло митрополиту одержать победу на Соборе⁵⁹. Однако свидетельства В. Н. Татищева противоречат «Сказанию»: по В. Н. Татищеву епископ Симеон отсутствовал на Соборе, т. к. в 1311 г. он был замещен «архимандритом Спасским» Прохором на Ростовской кафедре⁶⁰.

Сведения о поездке Михаила Ярославича в Орду также разнятся: у В. Н. Татищева он отправляется вместе с Петром, который после вернулся на Русь на Собор⁶¹, а тверской князь ещё продолжал оставаться в Улусе Джучи; в «Сказании» говорится лишь об отсутствии Михаила во время Собора, бывшего в Орде⁶². Хотя Переяславский Собор в летописях не отмечен, но имеется свидетельство о совместной поездке в 1313 г. Михаила и Петра в Орду для получения ярлыков от нового хана Узбека⁶³ (1281–1341). Несогласие в датиров-

ке Собора и, как следствие, его соотношение с поездкой 1313 г. митрополита и князя к хану Узбеку позволило сделать предположение В. С. Борзаковского, что «Михаил Ярославич Тверской и <...> Юрий Московский <...> оставались в своих городах затем, чтобы оберегать их от внезапного нападения друг на друга»⁶⁴.

Нельзя утверждать, что Переяславский Собор был полноценным судом над Петром. Решение вопроса о виновности митрополита было в юрисдикции Константинопольского патриарха, а никак не местного собора, на котором к тому же присутствовало лишь два епископа, из которых один был обвинителем. По всей видимости, в Переяславле произошло «дознание по делу Петра, с тем, чтобы дать патриаршему суду материал для окончательного решения по делу»⁶⁵. Так как о дальнейшем продвижении судебного разбирательства источники умалчивают, то, вероятно, патриарший апокрисиарий не нашёл вины в действиях Петра.

Хотя и после Переяславского Собора Михаил Ярославич пытался добиться у нового Константинопольского патриарха Нифонта устранения митрополита Петра, ведя переписку с ним и направив в Константинополь Акиндина, но о каких-либо результатах этой деятельности источники ничего не сообщают.

Главным итогом Переяславского Собора стало формирование тесного сотрудничества митрополита Петра и московских князей Даниловичей. Епископы, выступавшие с обвинениями в адрес Петра, позднее были смещены со своих постов, тем самым Михаил лишился поддержки в церковных кругах. Следует отметить, что при Петре были смещены многие иерархи. Как указывают летописи, в 1308 г. ушел по состоянию здоровья с Новгородской кафедры архиепископ Феоктист⁶⁶; в 1311 г. епископ Симеон «остави епископью свою»⁶⁷ и на его место был поставлен Прохор, архимандрит Спасский; в 1312 г. был снят сан с Сарайского епископа Измаила, возможно, также придерживавшегося стороны Михаила или бывшего в оппозиции к митрополиту, хотя единственное политическое событие, связанное с именем Измаила, произошло в 1296 г., когда он вместе с Симеоном замирил великого князя Владимирского Андрея Александровича с Иваном Переяславским, Даниилом Московским и Михаилом Тверским⁶⁸; епископ Тверской Андрей покинул свою кафедру в 1315 г.⁶⁹, но при этом предполагается, что попытки сместить его Петром предпринимались и сразу после Переяславского Собора⁷⁰.

Таким образом, за 7 лет покинули свои кафедры четыре видных церковных иерарха. В произошедшем можно увидеть снятие нежелательных иерархов с высоких постов с заменой их на близких себе людей митрополитом Петром⁷¹ или же просто их отказ от должности ввиду возраста или болезни, ведь если Измаил мог быть смещен без каких-либо трудностей для Петра, то епископ Андрей находился под защитой тверского князя,

который до 1317 г. сохранял титул великого князя Владимирского.

Таким образом, пребывание митрополита Петра во главе митрополии привело к ухудшению отношений с тверскими князьями. Переяславский Собор испортил отношения между Петром и Михаилом Ярославичем, а также продемонстрировал тверскому князю, что церковь является самостоятельной силой, способной оказать противодействие власти великого князя. Главным же итогом руководства Русской митрополией митрополитом Петром стало формирование союза церкви и Москвы, оформившегося в фактическом переносе резиденции митрополитов в Москву и захоронении там же Петра, в скором времени провозглашенного святым.

Примечания

- 1 См.: Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. М., 1959. С. 108.
- 2 См.: Голубинский Е. Е. История Русской церкви : в 2 т. М., 1911. Т. 2, ч. 2. С. 28.
- 3 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2 : Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 43 т. Л., 1927. Т. 1. Стб. 483.
- 4 Там же.
- 5 См.: Приселков М. Д. Троицкая летопись : реконструкция текста. М. ; Л., 1950.
- 6 См.: Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. М., 1998. С. 98.
- 7 Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2015. С. 503.
- 8 Максимович К. А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе : Из опыта работы над проектом // Вестн. Православ. Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 1 : Богословие. Философия. Религиоведение. 2007. № 17. С. 31.
- 9 Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М., 1947. С. 69.
- 10 См.: Барсов Т. В. Константинопольский патриарх и его власть над Русской церковью. СПб., 1878. С. 460, 461.
- 11 См.: Макарий (Веретенников). Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 229–234.
- 12 См.: Летопись Ипатьевская // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 794.
- 13 Там же. Стб. 809.
- 14 Жития св. Петра – митрополита и самый текст одного из них, написанный епископом Прохором // Макарий (М. П. Булгаков). История русской церкви : в 12 т. СПб., 1866. Т. IV. С. 309.
- 15 Мейендорф И. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Париж, 1990. С. 117.
- 16 Кричевский Б. В. Митрополичья власть в средневековой Руси (XIV в.). СПб., 2003. С. 44.
- 17 См.: Барабанов Н. Д. Борьба внутри византийской церк-

- ви на рубеже XIII–XIV вв. // Античный и средневековый город. Свердловск, 1981. С. 153.
- 18 См.: Жития св. Петра... С. 309.
- 19 Там же.
- 20 См.: Назаренко А. В., Флоря Б. Н., Турилов А. А. Галицкая епархия // Православная энциклопедия : в 44 т. М., 2005. Т. 10. С. 325.
- 21 См.: Барабанов Н. Д. Византия и Русь в начале XIV в. (Некоторые аспекты отношений патриархата и митрополии) // Византийские очерки. Труды советских ученых к XVIII Международному конгрессу византинистов. М., 1991. С. 205, 206.
- 22 См.: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. М., 2000. Т. 10. С. 173.
- 23 Киприан. Житие Петра // Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским Митрополитом Макарием. Декабрь. Вып. 12. Дни 18–23. СПб., 2009. Стб. 1629.
- 24 См.: Прохоров Г. М. Житие митрополита Петра // Словарь книжников и книжностей Древней Руси : в III вып. Вып. I (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 164.
- 25 Соколов П. П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913. С. 224.
- 26 См.: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. 10. С. 177.
- 27 Там же.
- 28 См.: Жития св. Петра... С. 308–312.
- 29 См.: Татищев В. Н. История Российская : в 8 т. М., 1996. Т. 5. С. 72.
- 30 См.: Кучкин В. А. Сказание о смерти митрополита Петра // Труды Отдела древнерусской литературы (далее – ТОДРЛ) : в 64 т. 1962. Т. 18. С. 59–79.
- 31 См.: Киприан. Житие Петра... Стб. 1620–1646.
- 32 Там же. Стб. 1631–1634.
- 33 Седова Р. А. Рукописная традиция «Жития Петра» в редакции митрополита Киприана // ТОДРЛ. 1983. Т. 37. С. 260.
- 34 См.: Послание Нифонта, патриарха Константинопольского, к великому князю Михаилу всея Руси // Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 39 т. СПб., 1880. Т. 6. Стб. 147–150.
- 35 См.: Написание Акиндина, мниха лавры Святой Богородицы, к великому князю Михаилу о поставляющих мзды ради // РИБ. Т. 6. Стб. 150–158.
- 36 См.: Татищев В. Н. Указ. соч. С. 72.
- 37 См.: Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 135.
- 38 См.: Макаров Н. А., Гайдуков П. Г., Седов Вл. В., Бейлекчи В. В. Печать константинопольского патриарха Афанасия из переяславского Спасо-Преображенского собора. URL: http://www.archaeolog.ru/index.php?id=2&id_nws=274&zid=9 (дата обращения: 25.11.2016).
- 39 Жития св. Петра... С. 310.
- 40 См.: Послание Нифонта... Стб. 148.
- 41 См.: Борисов Н. С. Михаил Тверской. М., 2017. С. 226.
- 42 См.: Татищев В. Н. Указ. соч. С. 72.
- 43 См.: Кучкин В. А. Указ. соч. С. 78.
- 44 См.: Соколов П. П. Указ. соч. С. 228, 229.
- 45 См.: Кучкин В. А. Указ. соч. С. 79.
- 46 См.: Рогожский летописец // ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Стб. 147.
- 47 См.: Послание Нифонта... Стб. 148, 149.
- 48 См.: Белякова Е. В. Акиндин // Православная энциклопедия : в 44 т. Т. 1. С. 394.
- 49 См.: Написание Акиндина... Стб. 150–158.
- 50 См.: Росписание степеней родства и свойства, препятствующих браку // РИБ. Т. 6. Стб. 143, 144.
- 51 Соколов П. П. Указ. соч. С. 240.
- 52 Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // РИБ. Т. 6. Стб. 92.
- 53 См.: Голубинский Е. Е. История Русской церкви. М., 1900. Т. 2, ч. 1. С. 109–110.
- 54 См.: Борисов Н. С. Михаил Тверской. С. 220.
- 55 См.: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 174.
- 56 См.: Жития св. Петра... С. 310.
- 57 См.: Борисов Н. С. Возвышение Москвы. М., 2011. С. 249.
- 58 Жития св. Петра... С. 310.
- 59 См.: Татищев В. Н. Указ. соч. С. 72.
- 60 Там же.
- 61 Там же.
- 62 См.: Жития св. Петра... С. 310.
- 63 См.: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 178.
- 64 Борзаковский В. С. История Тверского княжества. М., 2006. С. 109.
- 65 Соколов П. П. Указ. соч. С. 230.
- 66 См.: Новгородская I летопись. Старшего и младшего изводов. М. ; Л., 1950. С. 332.
- 67 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 178.
- 68 См.: Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 181.
- 69 Там же. С. 187.
- 70 См.: Соколов П. П. Указ. соч. С. 235.
- 71 См.: Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 94.

Образец для цитирования:

Тарабрин С. Ю. Митрополит Пётр и Переяславский Собор // Изв. Саратов ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 291–295. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-291-295.

Cite this article as:

Tarabrin S. Yu. Metropolitan Peter and the Council of Pereyaslavl-Zalessky. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 291–295 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-291-295.